

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Бурдина Д.А. — Привлечение населения СССР к оказанию помощи семьям с детьми в годы Великой Отечественной войны (на примере Байкальского региона) // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.4.43632 EDN: UBHOYF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43632

Привлечение населения СССР к оказанию помощи семьям с детьми в годы Великой Отечественной войны (на примере Байкальского региона)

Бурдина Дарья Александровна

аспирант, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет

664003, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, 11

✉ lisa-udachi@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.4.43632

EDN:

UBHOYF

Дата направления статьи в редакцию:

24-07-2023

Дата публикации:

08-08-2023

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы организации помощи советским семьям в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.). В условиях военного времени, сопровождающегося для государства экономической нестабильностью, в тяжелом положении находились семьи с детьми, в том числе и семьи военнослужащих. Забота о советской семье, о подрастающем поколении стала основой курса социальной политики, однако государство не всегда могло вовремя оказать адресную помощь. Именно поэтому важным элементом организации условий для стабильного положения населения стало привлечение колхозов, промышленных и торговых предприятий, а также частных лиц к оказанию помощи семьям с детьми. Научная новизна статьи заключается в привлечении широкого круга источников архивов Республики Бурятия и Иркутской области. Анализ документов показал, что годы Великой Отечественной войны население помогало нуждающимся в различных формах. В трудные времена народ единодушно

действовал и создавал различные организации помощи: общества красного креста, благотворительные фонды, комитеты материнства и детства. Также население помогало нуждающимся, принимая на временное проживание детей-сирот, эвакуированных граждан и беженцев. Не остались в стороне предприятия. Для Байкальского региона эти меры были также важны, как и для остальных территорий СССР.

Ключевые слова:

Байкальский регион, советская семья, детство, Великая Отечественная война, помощь, тыл, Республика Бурятия, Иркутская область, меры поддержки, СССР

В военные годы главной задачей государства является не только победа, но и забота о населении. Государственная поддержка была не единственной помощью для семей с детьми в годы Великой Отечественной войны. Партия и органы власти постоянно обращались с призывами к гражданам с просьбой принять участие в оказании помощи семьям, детям-сиротам и иным категориям населения, оказавшимся в сложной ситуации.

К таким видам поддержки со стороны граждан СССР можно отнести:

- сборы вещей и продуктов питания, чтобы помочь семьям, чьи дети остались без родителей или без кормильца;
- организация временного пребывания или приютов при предприятиях и колхозах для детей, потерявших связь с родителями или оставшихся без попечения взрослых;
- оказание материальной и психологической помощи женщинам и детям, потерявшим близких родственников;
- помощь в организации детских лагерей, где дети могли проживать в безопасности и проходить оздоровительные программы;
- опека и патронат над детьми-сиротами;
- сбор подарков в виде одежды, обуви, книг, игрушек;
- проведение благотворительных мероприятий, в рамках которых оказывалось множество добрых дел: заготовка дров, сбор лекарственных растений, осуществление присмотра за детьми работающих матерей и многое другое.
- помощь в доставке продуктов питания и лекарств в дома семей с детьми.

Это лишь некоторые способы того, как жители помогали семьям с детьми в годы войны. В Байкальском регионе подобная помощь была повсеместной. Местные жители действительно поддерживали матерей с детьми. Подобные меры исходили от колхозников, работников фабрик и заводов, членов партии, комсомола. Огромный вклад также был внесен тимуровцами и пионерами.

В Бурятии колхозы оказывали помощь семьям военнослужащих, которые жили в сельской местности. Эта помощь заключалась в основном в выдаче муки тем семьям, которым она особенно нужна, выделении одной коровы на две-три семьи, а также помощи в перевозке дров и сена [1]. В республике получило широкое распространение движение «тимуровцев», которое осуществляло присмотр за малолетними детьми, осуществляло многие хозяйствственные функции в подсобных хозяйствах нуждающихся, что

помогало включению женщин в производственную деятельность. В рамках движения также происходило развитие общественно-полезных внешкольных мероприятий комсомольских и пионерских организаций. Образование «тимуровских» команд почти во всех школах Бурятии охватывало основным образом пионеров и учащихся 4-6 классов, и каждый год их количество увеличивалось [2]. Например, количество пионеров и школьников в «тимуровских» командах в 1941 году составляло 9 тыс., а к концу войны оно увеличилось до 25 тыс. В течение войны было создано 2152 команды «тимуровцев», которые включали в себя 34282 пионеров и школьников. Деятельность «тимуровцев» во время войны была разнообразна: они помогали семьям красноармейцев в различных делах, таких как колка дров, ношение воды, уборка квартир, уход за маленькими детьми, чтение газет и написание писем [2].

В Иркутской области была организована помощь детям многосемейных, эвакуированных и фронтовиков благодаря усилиям колхозов и общественных организаций. Было решено отчислять два-три трудодня в фонд оказания помощи детям, которые находились в трудной жизненной ситуации. Местные жители из тимуровцев активно выступали в роли нянь, чтобы помочь родителям выйти на работу. Специальный фонд помощи был создан в области, и в 1942 и 1943 годах было выплачено соответственно 2500 и 3000 стипендий [3].

Значительная помощь предоставлялась колхозами. Во времена проведения полевых работ, питание в колхозных сезонных детских садах и на детских площадках осуществляли за счет отчислений продукции в размере 2%. Необходимое белье и посуда предоставлялись материалами, выделенными для детей. Из-за финансовых трудностей большинство планируемых к открытию сезонных площадок не работали. Даже в период проведения посевной кампании 1943 г. в Бурятии, из запланированных 490 площадок к открытию, работали только 153 [4].

Окружным комитетом ВЛКСМ были организованы ежемесячные акции помощи семьям военнослужащих. В 1944 году было собрано несколько видов продуктов, таких как мясо, зерно, молоко, шерсть и овчины, а также отремонтировано и изготовлено множество пар обуви. Семьям было предоставлено 83 дойные козы, и детям было вручено более 4000 продовольственных подарков. Было также принято решение о выпуске специальной одежды и обуви для детей семей военнослужащих. Таким образом, помощь предоставлялась в разнообразных формах, а комитет взял шефство над 268 семьями [5].

Перед зимой 1944 года было проведено обследование семей военнослужащих в городе Улан-Удэ. Результаты показали, что более 500 детей фронтовиков не могут ходить в школу из-за отсутствия обуви, а более 1000 детей не могут походить в детские сады и ясли. 17 декабря 1944 года был организован воскресник на предприятиях местной промышленности и промкооперации для изготовления и ремонта зимней обуви для этих детей. Были созданы фонды, которые оказывали помощь семьям военнослужащих. Эти фонды состояли из добровольных отчислений трудящихся, взносов отдельных предприятий и профсоюзов, а также натуральных фондов [6].

В Байкальском регионе регулярно устраивались недели помощи нуждающимся семьям. В январе 1943 г. только в Бурятии было собрано 8856 кг продуктов, 3431 пара обуви, 7278 комплектов одежды и 702640 рублей денег. Сбор осуществлялся по десяти сельским и трем городским районам республики, с целью помочь 16 тыс. семей. Ежегодно выдавалось 1670 стипендий детям военнослужащих, учащимся в школах, которые в сельских районах передавались в колхозные кассы [7]. Тем не менее, возникли

трудности с созданием натуральных фондов.

Отделы государственного обеспечения сверхплановой продукции должны были обеспечивать товары фондами, которые получали от городских торговых отделов, ОРСов и местных предприятий промышленности. Однако торговые отделы и ОРСы не всегда получали товары по выделенным фондам, поэтому предприятиям местной промышленности были установлены высокие планы на производство товаров для повседневного спроса. Эти фонды были важными для обеспечения семей военнослужащих в городах, но в сельской местности они почти не создавались из-за ограниченных возможностей снабжения. По материалам из архивов можно узнать, что эти формы помощи не стали широко распространенными. Они чаще всего существовали только на бумаге в тех местах, где были созданы. Все виды помощи соответствовали только материальным потребностям семей военнослужащих в некоторой степени. Отдел государственного обеспечения постоянно получал жалобы и заявления от семей, которые нуждались в помощи [\[8\]](#).

С 15 по 22 июля 1942 года в Железнодорожном райсобесе г. Улан-Удэ поступило 327 заявлений от семей военнослужащих. Из них 219 были удовлетворены, 9 - отклонены, а 99 не получили проверки или рассмотрения, что составляет 30,3%. Заявители просили материальную помощь, пособия, пенсии, помощь в поиске жилья и работы. Обеспечение семей военнослужащих было признано всенародной заботой и занимало место в повседневном внимании, как соответствующих советских органов, так и общественных и хозяйственных организаций. Имело огромное военно-политическое значение поддержание каждой семьи военнослужащего с помощью своевременной выдачи пособий и её обеспечения льготами, предусмотренными законом, а также помощь в удовлетворении материально-бытовых потребностей [\[9\]](#).

В сельской местности семьям красноармейцев и колхозников оказывалась частичная помощь в продовольствии, которая была финансирована за счет 10% от зерна, которое отчислялось государству. В мае 1942 г. благодаря этому было выделено 100 тонн муки нуждающимся семьям красноармейцев и эвакуированным. Также продукты закупались у колхозников, например, осенью 1942 г. в Байкальском регионе было заготовлено 500 тонн картофеля для семей фронтовиков и инвалидов в обмен на соль, керосин, спички и мыло на 91,8 тыс. рублей [\[10\]](#). С целью оказания помощи семьям военнослужащих в вопросах налогообложения создавались консультационно-справочные столы в Домах культуры и избах-читальнях.

Семьи военнослужащих, инвалидов войны и эвакуированных, которые нуждались в помощи, в период весны и лета отправлялись в сельскую местность в Иркутской области. Местные власти были обязаны искать для них жилье и заселять их туда. Помощь в виде выделения небольшого участка земли для проживания и 50 кг картофеля на посевы также предоставлялась. Кроме того, им все еще предоставляли хлеб по городским нормам через сельские магазины, который финансировался специальными фондами.

Жалобы и заявления от семей в Бодайбинском районе Иркутской области весьма многочисленны. Главным образом это просьбы о помощи с работой, доставкой дров и жильем. Запросы на материальную помощь встречаются реже. После окончания войны, когда возвращались демобилизованные воины, формы помощи инвалидам и семьям военнослужащих постепенно уменьшались, а главную роль в этом начала играть социальная защита [\[10\]](#).

В условиях острой нехватки ресурсов и обеспечения потребностей фронта, государство прибегало к иным источникам социальной помощи населению, включая энтузиазм молодежи. Большинство молодых людей вошли в патриотический подъем и искренне желали помочь своей стране, участвуя в социальной помощи вне основного рабочего времени на общественных началах и без оплаты. Государство не учитывало итоги участия и вклада молодежи в социальную политику и вместо этого использовало яркие примеры ее помощи для идеологической работы и патриотического воспитания.

Молодежь активно принимала участие в помощи детям, включая трудовые задания. Одна из практик включала шефство над детскими учреждениями, где молодые люди осуществляли различные виды работы: разбивали дрова, перемещали мебель, строили горки для детей, организовывали прогулки на улице, создавали игрушки и другие детские предметы. В рамках этой программы организовывались концерты, производился ремонт помещений и посещались детские интернаты.

Молодые люди с медицинскими знаниями оказывали помощь за пределами медицинских учреждений, например, ежедневно выходили на расчистку вокзалов, площадей и улиц от снега и мусора в районах области. Девушки-активистки Красного Креста проводили санитарно-профилактические мероприятия на вокзалах для предотвращения распространения инфекционных заболеваний среди людей. Молодежь оборудовала комнаты матери и ребенка на вокзалах, изготавливала детские игрушки и организовывала концерты для раненых. Многие дети и подростки помогали медицинскому персоналу [11].

Комсомольцы Байкальского региона организовывали мероприятия, направленные на помощь инвалидам, детям и семьям фронтовиков в течение всей войны. Они брали на себя шефство, создавали денежные фонды, собирали средства на воскресниках и платных концертах, изготавливали индивидуальные подарки, игрушки и обувь, а также ремонтировали помещения. Кроме того, они собирали ягоды и грибы, а также вещи и продукты для населения [12].

Военная эпоха вызвала изменения в социальной политике, благодаря которой было обеспечено выживание страны и забота о ее народе. Молодежь активно участвовала в большинстве направлений социальной политики государства, хотя приоритет все же был у мобилизационной функции. Сразу после начала войны, государство начало выплачивать пособия семьям фронтовиков, а также выделять ресурсы на поддержание уровня жизни населения. В связи с их острой нехваткой, молодежь внесла свой вклад в социальную политику страны путем трудового участия, вдохновленная патриотическим порывом и желанием быстрой победы в войне. Хотя молодежь не обладала большими финансовыми возможностями, она внесла значительный вклад в социальную политику государства.

Школьные работники и учителя тех лет были заботливы и внимательны к детям, хотя сами они тоже испытывали голод и нужду. Сегодня ветераны с благодарностью вспоминают своих учителей за оказанное внимание и заботу. Они давали детям много ласки и времени, учили петь, танцевать, читать стихи и устраивали концерты. Без музыкального сопровождения, но эти выступления всегда поднимали настроение и помогали отвлечься от трудных будней и переживаний.

О масштабах оказанной помощи регулярно сообщалось в газетах. Например, трудящиеся Качугского района собрали для эвакуированных жителей 1750 возов дров и 22 воза сена, а также финансовую помощь более 20 тыс. руб. Колхоз Красной Армии Тулунского

района отправил в адрес нуждающихся семей 27 центнеров мяса, 14 тыс. литров молока, а колхоз Красная нива этого же района – 2 тыс. штук яиц [\[13\]](#).

Еще один вид помохи оказывался охотниками. Поскольку мужчины ушли на фронт, охота перешла в руки юных мальчишек. Например, в 1942 г. ученики Кутуликской школы Филиппов и Соболев, которым только исполнилось 14 и 10 лет соответственно, в колхозе Красный октябрь были известны тем, что регулярно приносили добытую пушину, средства со сдачи которой шли на помощь нуждающимся кутуликцам [\[14\]](#).

В том же году в Тулунском районе действовали комиссии по сбору одежды и обуви. Люди приносили в помощь эвакуированным детям валенки, платья, шапки, пальто и многие другие вещи. 559 вещей поступило от учебных заведений: Шерагульской школы, начальных школ и даже от детского дома «Свежие всходы» [\[15\]](#).

Моральная поддержка также была важна. Вечер эвакуированных, проживающих в Сталинском районе города, прошел в Иркутском Доме Красной Армии. Присутствующие с интересом выслушали доклад тов. Подшивалова об отечественной войне. Затем выступили сами эвакуированные, среди которых была и З. В. Акульшина. Она поделилась своими мыслями о том, как во время войны народ еще более объединился в одну братскую семью [\[16\]](#).

В городе Иркутске была создана комиссия при Сталинском райсовете, которая занималась оказанием помощи детям красноармейцев и эвакуированных семей. Председателем комиссии была назначена заместитель председателя райсовета Калининская. Более 530 эвакуированных детей из Сталинского района были заняты учебой, а 167 из них были размещены в детсадах и получили необходимую помощь. Кроме этого, 71 ребенок был помещен в детские ясли, а 362 подростка были устроены на работу или отправлены на учебу в ФЗО и ремесленные училища. Некоторые женщины-патриотки взяли на воспитание детей без родителей. Однако рабочие и служащие всех предприятий и учреждений района должны были продолжить поддерживать эвакуированных детей, к чему регулярно призывала пропаганда.

В период войны из-за значительного ухудшения материального обеспечения школы, учителя и ученики получали поддержку от партийных, советских и общественных организаций. В 1943 – 1944 гг. в Бурятии предприятия и учреждения выделили школам свою продукцию, произведенную за 2-3 дня. Было передано большое количество обуви и одежды для учеников.

По распоряжению областного партийного комитета были организованы «Недели помощи школе и учителю» на всей территории республики. В течение этого времени была предоставлена помощь различного рода, включая обеспечение детей обучением, ремонт школ, доставку и заготовку дров, а также создание фонда всеобуча. Только за 1943 год колхозниками было сдано в фонд всеобуча большое количество продуктов, включая хлеб, картофель, молоко, масло и мясо. Было также выдано около 10 тысяч пар обуви и множество другой одежды для детей фронтовиков. В целом в фонд всеобуча было собрано 213 тысяч рублей [\[17\]](#).

Благодаря усердной деятельности учителей, постоянной заботе партийных и советских организаций и заботе всех жителей республики о школе, в годы войны были реализованы основные меры по общему обучению детей и подростков. Учительский коллектив Бурятии уделял внимание не только образованию и воспитанию детей, но также проводил огромную работу по агитации и массовому просвещению среди

населения.

Жители региона оказывали разнообразную помощь детям и детским учреждениям, не только собирая продукты питания и материальные средства, но также усыновляя и патронируя многих детей. Органы власти на государственном и местном уровнях также играли важную роль в этом направлении, проводя летние оздоровительные кампании, открывая детские столовые и устраивая беспризорных сирот, а также принимая меры по охране беременных женщин.

Помощь семьям военнослужащих оказывала комсомольская организация Бурятии. С 15 ноября по 13 декабря 1943 г. в Б-МАССР проводился месячник по оказанию помощи семьям военнослужащих, который был организован по решению обкома ВКП(б) и СНК. За этот период областная комсомольская организация оказала помощь 3769 семьям. Для этого комсомольцы и молодежь собрали более 305 тыс. руб., заготовили и доставили дров в объеме 10646 кубометров, привезли кормов для скота на 8732 центнера, а также отремонтировали жилье у 552 семей [\[18\]](#).

В проведении воскресников отличалась Кяхтинская аймачная комсомольская организация, которая охватила большее количество семей фронтовиков – 1300. Всего собрали 21509 руб., а также раздали 1380 кубометров дров, почти тонну кормов для животных, выполнили ремонт 13 квартир. В школе №1 города Улан-Удэ активные тимуровцы проводили значимую и пользующуюся спросом работу. В организации состояло 195 человек, которые заботились о 72 семьях фронтовиков, детском саде № 7 и организуют концерты для жителей города [\[18\]](#).

Объем помощи в 1942 – 1943 гг. в г. Улан-Удэ представлен в приложении 6. Из данных таблицы видно, что помощь оказывалась во всех округах города и составляла набор всех необходимых для жизни благ: топливо, одежда и обувь, белье, а также помощь в трудоустройстве и пристраивании детей в сады и ясли. В августе и сентябре 1943 года Горком ВЛКСМ организовал три коллективных мероприятия, в рамках которых комсомольцы и молодежь города вышли заготавливать дрова для семей военнослужащих и школ. В общей сложности было заготовлено более 1700 кубометров, которые были развезены по нуждающимся семьям [\[19\]](#).

В январе 1944 г. партийные и советские организации Республики Бурятия активно занимались организацией помощи семьям военнослужащих, что было замечено и высоко оценено СНК и бюро обкома ВКП(б). Предприятия, учреждения и колхозы сформировали значительные продовольственные и денежные фонды, поддержав инициативу материально-бытовой помощи более чем 36 тыс. семей. Среди выданных ресурсов было более 7 тыс. центнеров продовольствия, более 18 тыс. единиц одежды, 16 тыс. пар обуви и денежные пособия на общую сумму 885 тыс. рублей [\[20\]](#).

В целом, оказываемая помощь для семей военнослужащих была крайне необходима. Снабжение одеждой, предоставление бесплатного питания, помощь в устройстве детей в ясли и детские сады, назначение пособий и льгот – далеко не все меры, которые предпринимались советской властью для поддержки семей фронтовиков.

Забота о женщинах и детях исходила и от профсоюзов. Профсоюзные органы занимались размещением эвакуированных работников, контролировали жилищные условия и работу столовых, предоставляли материальную помощь и следили за использованием средств на капитальное строительство и ремонт жилья для эвакуированных граждан. Кроме того, профсоюзы заботились об улучшении условий труда и устанавливали запрет на

привлечение подростков к ночных и сверхурочным работам, предоставляя им отпуск и выходные дни. Во время войны объемы ассигнований на охрану труда и технику безопасности значительно увеличились.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны население помогало нуждающимся в различных формах. Привлечение к подобным видам помощи также было частью социальной политики страны. Активно велась пропаганда с призывами поддерживать женщин и детей, публиковались сведения о мерах поддержки, объемах помощи. Одной из самых важных форм помощи была сборка различных вещей, еды и денег, которые направлялись нуждающимся семьям. Большое значение имела организация дополнительного питания для детей, в том числе и для детей из многодетных семей и для детей эвакуированных граждан. В трудные времена народ единодушно действовал и создавал различные организации помощи: общества красного креста, благотворительные фонды, комитеты материнства и детства. Также население помогало нуждающимся, принимая на временное проживание детей-сирот, эвакуированных граждан и беженцев. Для Байкальского региона эти меры были также важны, как и для остальных территорий СССР.

Библиография

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф.1-П. Оп. 1. Д. 4116. Л. 50.
2. ГАРБ. Ф. 36-П. Оп. 1. Д. 1967а. Л. 23.
3. Центр документации новейшей истории Государственного архива Иркутской области. Ф.127. Оп.1. Д.636. Л.43.
4. ГАРБ. Ф.2-П. Оп.1. Д.1997. Л.181.
5. ГАРБ. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 1997. Л.л. 160-161.
6. ГАРБ. Ф. 2-П. Оп. 2. Д. 1104. Л. 103.
7. ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 6. Д. 390. Л. 49.
8. ГАРБ. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 1997. Л.л. 160-161.
9. Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг : Сборник документов, комментарии / Министерство культуры Республики Бурятия, Государственное автономное учреждение культуры Республики Бурятия «Государственный архив Республики Бурятия». Том Часть 2. Иркутск : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Оттиск", 2020. 216 с.
10. Цыретарова Б. Б. Социальная политика в Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Улан-Удэ : Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2010. С. 45.
11. Гончаров Г. А. Социальная политика в 1941-1945 гг. и участие в ней молодежи // Вестник ВятГУ. 2017. №11. С. 143.
12. ГАРБ. Ф. 36-П. Оп. 1. Д. 1967. Л. 56.
13. Восточно-Сибирская правда. 1942. №129. С. 2.
14. Восточно-Сибирская правда. 1942. №6. С. 2.
15. Восточно-Сибирская правда. 1942. №5. С. 2.
16. Восточно-Сибирская правда. 1942. №30. С. 2.
17. ГАРБ. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 4438. Л. 76.
18. ГАРБ. Ф. П-20. Оп. 1. Д. 2055. Л. 8.
19. Липатов А. В. Государственная и общественная поддержка семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны // Известия ВГПУ. 2017. №2 (115). С. 192.
20. Ленская Правда. 11 июня 1942 г. №43(2167). С. 3.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Несмотря на то что с момента окончания Великой Отечественной войны прошло уже почти восемь десятилетий интерес в российском обществе к одному из крупнейших событий XX века не угасает. Это отчётливо заметно как на примере таких многомиллионных акций как Бессмертный полк, так и по количеству художественных произведений, посвящённых Отечественной войне. Все вышесказанное не отменяет подлинное научное изучение событий Великой Отечественной войны, в том числе вопросы тылового строительства.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является помочь советских граждан семьям с детьми в годы Великой Отечественной войны. Автор ставит своими задачами рассмотреть изменения в социальной политики государства в годы войны, проанализировать моральную и материальную поддержку населения семьям с детьми, определить масштабы оказанной помощи.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать привлечение населения СССР к оказанию помощи семьям с детьми в годы Великой Отечественной войны на примере Байкальского региона. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена материалами периодической печати («Восточно-Сибирская правда», «Ленская правда»), опубликованными документами и документами из фондов Государственного архива Республики Бурятия и Центра документации новейшей истории Государственного архива Иркутской области. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды А.В. Липатова и Б.Б. Цыретаровой, в центре внимания которых различные аспекты изучения социальной политики в годы Великой Отечественной войны. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и всем, кто интересуется как историей Великой Отечественной войны, в целом, так и социальной политикой в годы войны, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «государственная поддержка была не единственной помощью для семей с детьми в годы Великой Отечественной войны». Как и по всей стране, в целом, так и в Байкальском регионе, в частности, помочь семьям с детьми оказывали колхозники, работники фабрик и заводов и др. В работе показано, что

«одной из самых важных форм помощи была сборка различных вещей, еды и денег, которые направлялись нуждающимся семьям». Примечательно, что активно принимали участие в помощи детям молодёжь, в том числе комсомольцы. Как отмечает автор, одновременно «велась пропаганда с призывами поддерживать женщин и детей, публиковались сведения о мерах поддержки, объемах помощи».

Главным выводом статьи является то, что «в годы Великой Отечественной войны население помогало нуждающимся в различных формах», а «привлечение к подобным видам помощи также было частью социальной политики страны».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания: так, в тексте значится «Объем помощи в 1942 – 1943 гг. в г. Улан-Удэ представлен в приложении 6», но самих приложений в статье нет.

В целом, однако, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».